

криминальная мелодрама

Екатерина ГРИНЕВА

Новое громкое имя!

Это мой мужчина,
или Мечта сильной
женщины

Екатерина Гринева

**Это мой мужчина, или
Мечта сильной женщины**

«ЭКСМО»

2009

Гринева Е.

Это мой мужчина, или Мечта сильной женщины / Е. Гринева —
«Эксмо», 2009

Татьяне пришлось долго бороться за своего мужа Николая, однако счастье разрушили бандитские разборки – Николай погиб через две недели после свадьбы. Оказывается, его туристическое агентство «Атлант» на грани банкротства! А вскоре на Татьяну тоже напали, ей чудом удалось спастись. Девушка выяснила, что главный кредитор «Атланта» – лондонская фирма «Красмар», и немедленно вылетела в Англию. Глава «Красмара» Марк Красницкий оказался сногшибательным мужчиной! Но он был с ней холоден и высокомерен, и тогда Татьяна решила пустить в ход свое главное оружие – женское обаяние....

© Гринева Е., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	7
ГЛАВА ВТОРАЯ	16
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	27
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Екатерина Гринева

Это мой мужчина, или Мечта сильной женщины

За пять лет до описываемых событий

Сначала Таня, услышав незнакомый голос, не остановилась и даже не повернула головы. Однако спустя несколько секунд поняла, что отреагировать придется.

– Ми-илая! Краса-авица! Пастой! Я тебе все скажу как есть. В обиде не будешь.

Непонятно почему она замедлила шаг и обернулась, ожидая увидеть бабку или молодую цыганку в пестрой одежде и с золотыми зубами, сверкающими как новые медяки. Но сзади нее стояла женщина лет сорока в темном платке и длинном синем платье. Внимательный твердый взгляд, сухощавое лицо. Ничего пугающего в ней не было, и девушка сделала шаг навстречу.

Незнакомка быстро подошла к ней почти вплотную.

– Довольна останешься. Все узнаешь-познаешь. Только ручку дай.

Голос был скрипучим и со странным выговором, как будто бы наманикюрным пальчиком водили по стеклу: такой неприятный скрежет.

– Как зовут-то?

– Таня. Татьяна.

– Танечка! – пропела женщина. – Хорошее имя. А я из Сербии приехала. Милица меня зовут.

Женщина завладела Таниной рукой.

– Ой, красавица, – охнула она, всматриваясь в Танину ладонь. – Девушка ты хорошая, душевная, а жизнь у тебя будет бурной, с крутыми поворотами. На одном месте не застоишься. То одно, то другое. И мужчины разные тебя любить будут. Три брака, два трупа... Встретишь ты любовь на зеленом острове, в белом городе... Много пережить придется. Но ничего, выдержи, сильная ты, даром что хрупка, как цветочек. Кажется, дунь – и согнется. Ан нет, стоит он и не качается...

Певучий голос вводил Таню в транс. Она ощутила, как земля под ногами качнулась и поплыла, перед глазами запрыгали золотистые точки, а потом возник странный белесый туман, окутавший ее плотным коконом, внутрь которого не проникали звуки.

– Девушка! – Очнулась Таня оттого, что кто-то дергал ее за рукав. Открыла глаза. Перед ней стояла пожилая женщина с внучкой.

– Вам плохо? Вид у вас какой-то странный, как будто вы в столбняк впали. С вами все в порядке? Голова не болит?

«Так, – подумала Таня, приходя в себя. – Где я? – Она осмотрелась. – Я около метро «Театральная». Куда я шла? В театр, в МХАТ на «Три сестры». Точно!»

А потом что было? Меня остановила странная женщина и принялась гадать, а после этого исчезла. Куда ж она делась? Таня повертела головой: рядом никого не было.

– А... женщина тут стояла около меня? – спросила Таня. – Лет сорока, в темном платке?

– Нет, никого не видела. Может, почудилось? Вон жара какая. Как ваше самочувствие-то?

– Спасибо. Все нормально.

Таня поправила сумочку на плече. В глаза бросилась расстегнутая «молния». Так и есть! Кошелек сперли! А там билеты в театр. Вот гадалка чертова! Зубы ей заговорила и обокрала. Хорошо, что хоть сотовый остался. Он был во внутреннем кармане жилета.

Таня достала сотовый и набрала номер подруги.

– Настя!

– Ой, хорошо, что ты позвонила. Я сама собиралась. Ты где? Я уже около театра. Куда ты пропала?

– Настя, – торопливо заговорила Таня. – Культпоход отменяется. У меня только что гадалка кошелек с деньгами и билетами украла...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я открыла глаза и повернула голову вправо. Взгляд уперся в будильник, стоявший на прикроватной тумбочке. Семь ноль-ноль. Нужно встать и собираться. Сегодня у меня ответственный день: собеседование с работодателем. И сегодня же решится: примут меня на новую работу или нет.

Мне во что бы то ни стало нужно получить это место. Обязательно.

Я вскочила и помчалась в душ. Затем наскоро поела. До выхода из дома оставалось полчаса, и за это время нужно привести себя в порядок. Внешний вид – визитная карточка любого кандидата на хорошую должность. Это я помнила твердо. Разве я зря ходила целых три месяца на курсы по психологии делового менеджмента и этикета? Необходимая и полезная информация усвоилась как следует.

Стоя перед зеркалом, я накачивала себя уверенностью. В зеркале отражалась молодая женщина с золотисто-рыжими волосами и сияющими зелеными глазами – сногшибательный облик я обрела по совету визажиста из модного салона «Гранд-имидж».

Первый контакт очень важен, вспомнила я советы консультанта по психологии. Нужно показать, что ты женщина, но в то же время не переборщить. А то начальник сразу испугается и даст от ворот поворот. Эротика должна быть манящей, но не грубой. В первый раз следует соблюсти золотую середину. Руководствуясь этим правилом, я выбрала юбку до колен, которая все-таки продемонстрировала, хоть и без излишеств, мои длинные стройные ноги. Светлые колготки высшего качества. Итальянский пиджак и легкая блузка, открывающая шею. Я расстегнула верхнюю пуговицу, и теперь был виден кусочек кружевного бюстье. Легко и соблазнительно, но в то же время не выглядишь как девушка легкого поведения. Довершили наряд туфли на средних каблуках и изящная сумка.

Я готова к собеседованию. Надеюсь, что выдержу его с блеском.

Макияж я сделала тоже неброским: тональный крем, освеживший лицо, бежевые тени, коричневая подводка для глаз, тушь на ресницы и светло-коричневая помада. А вот волосам уделила особое внимание: распустила их по плечам и придала объем с помощью мусса.

Увиденным в зеркале я осталась довольна. Но вот будет ли доволен Николай Александрович Дубнов, гендиректор туристической фирмы «Атлант», или мои чары на него не подействуют?

Я не должна допускать даже капли сомнения. У меня все обязательно получится!

Офис «Атланта» находился на втором этаже старого московского особняка. Охранник внизу спросил у меня паспорт. Я улыбнулась ему лучезарной улыбкой и протянула документ. Он придирчиво осмотрел его, потом отдал обратно и отчеканил:

– Второй этаж. По коридору направо. Там увидите.

– Спасибо, – бросила я.

В приемной «Атланта» меня встретила секретарша в мини-юбке. Мини у нее было явно короче, чем положено. Она стояла у стола и пролистывала рекламные проспекты. Увидев меня, секретарша пропела:

– Туристическая компания «Атлант» рада приветствовать вас. Она может организовать вам незабываемый отдых в любой стране мира.

Я выдержала легкую паузу.

– Мне нужен Николай Александрович Дубнов. У нас с ним назначена встреча на это время.

Секретарша сразу поскуchnела.

– Как ваша фамилия?

– Лесникова Татьяна Владимировна.

Она не спеша прошествовала к столу и стала медленно просматривать бумаги.

Я же рассматривала ее: маленькая пухленькая брюнетка с глазами-пуговками, которые сверлили похлеще лазерного луча.

Наконец она повернулась ко мне:

– Да. У вас назначена встреча на одиннадцать. Но Николай Александрович занят. И освободится нескоро.

– Спасибо. Я подожду.

Я села на маленький темно-вишневый кожаный диванчик. На журнальном столе лежали рекламные буклеты, и я принялась их просматривать.

Дубнов освободился через пятнадцать минут. Он вышел в приемную и спросил секретаршу:

– Рекунов звонил?

– Нет.

Секретарша даже не смотрела в мою сторону. Я решила взять инициативу на себя, поднялась с дивана и, широко улыбувшись, сделала шаг навстречу Дубнову:

– Здравствуйте, Николай Александрович! Мы с вами договаривались на одиннадцать.

Меня зовут Татьяна Лесникова.

– Да?

Николай Дубнов посмотрел на меня, и на мгновение я утонула в его светло-серых глазах. Это был привлекательный мужчина лет сорока, высокий блондин с круглым подбородком, на котором видна маленькая ямочка. Я отметила, что он несколько склонен к полноте, и если не станет за собой следить, то быстро потеряет форму.

– Извините. Я был занят. – Он провел рукой по мягким волосам. – Проходите.

Он попридержал дверь, пропуская меня вперед. Я прошла от него на достаточно близком расстоянии, чтобы он мог ощутить аромат моих духов.

Кабинет Дубнова был небольшим, но обставлен со вкусом. На полках стояли экзотические сувениры, на полу – большая черная ваза в виде изогнувшейся черной кошки.

– Садитесь, – указал он рукой в сторону черного кресла.

Я села, не забыв эротично закинуть ногу на ногу.

Дубнов сел за свой стол.

– Вчера у нас состоялось заочное знакомство, – улыбнулся он. – Теперь мы можем поговорить обо всем поподробнее. Ваше резюме у меня. – Он заглянул в бумаги, лежавшие перед ним. – Татьяна Владимировна Лесникова. Двадцать пять лет. Так?

– Да.

– Расскажите кратко о своем решении работать в сфере туристического бизнеса.

Вопрос был стандартным. В таких случаях главное – не впасть в крайность и не расписывать, что ты чуть ли не с пеленок мечтала работать именно в этой области. Я кратко рассказала, чем меня привлекает туристический бизнес. Емко и понятно. Моим ответом Дубнов остался доволен. Он кивнул головой и перешел к другому вопросу: о перспективах роста. Здесь я тоже была на высоте. Я сказала, что хочу совершенствоваться и готова ради этого повышать квалификацию.

Я говорила, время от времени смотря Дубнову в глаза. Он же буквально не спускал с меня взгляд. Между нами сразу установился какой-то странный контакт. Я чувствовала каждой клеточкой своего тела, что небезразлична ему, что произвела на него впечатление как женщина, а не только как возможный сотрудник фирмы «Атлант».

Его мягкий обволакивающий взгляд скользил по моим губам, спускался ниже, потом останавливался на коленках. И так несколько раз.

Я же все больше и больше чувствовала непонятную расслабленность, как будто бы не сидела в кабинете своего будущего работодателя, а находилась на пляже под лучами горячего солнца. У меня пересохло в горле, и в одном месте мой голос предательски дрогнул. Я откашлялась.

– Продолжайте! – кивнул Дубнов.

Я решила сделать обстановку чуть менее официальной.

– Простите, можно кофе или чай?

– Как же я забыл! Одну минуту. – Он нагнулся к селектору и вызвал секретаршу.

– Юлия! Сделай, пожалуйста, кофе. Два. Покрепче. Вам с молоком или без?

– С молоком и с сахаром.

– Один черный. Без сахара. Другой – с молоком и с сахаром.

Он снова посмотрел на меня:

– Я думаю, что вам понравится работать у нас. Наша компания «Атлант» работает на рынке туристических услуг уже семь лет...

Я поняла, что принята на работу. Дубнов рассказывал о своей фирме, а я внимательно слушала и время от времени согласно кивала головой.

В комнату вплыла уже знакомая мне пухленькая брюнетка Юлия с небольшим подносом, на котором стояли две чашки кофе и блюдечко с печеньем. Одну чашку она поставила на журнальный столик передо мной. Другую – на стол шефу. Даже не глядя на меня, удалилась, покачивая бедрами.

Я отпила кофе. Он был довольно паршивым.

– Так что, Татьяна Владимировна, с завтрашнего дня приступайте к своим новым обязанностям.

Вообще-то, я планировала начать работать со следующей недели, погулять еще четыре дня. Но раз шеф сказал – надо выходить. Другого не дано.

– Хорошо. Мой оклад...

– Все, как мы обговаривали по телефону, – прервал меня Дубнов. – Эта позиция остается без изменений. Две с половиной тысячи долларов. – Он немного помолчал, а потом добавил: – Мы заботимся о своих сотрудниках, устраиваем дни рождения и корпоративные вечеринки, куда они могут прийти со своими близкими...

Дубнов сделал паузу. Я поняла, что он прощупывает мой статус. Официально – я разведена, но ведь могу жить в гражданском браке и поэтому приходиться на вечеринки со своим другом. Я решила ничего не говорить о своей личной жизни: пусть погадает, что и как. Чем больше туману напускаешь с мужчиной на первых порах – тем лучше. Сильнее цепляет.

На лице Дубнова застыло выражение ожидания. Но я лишь улыбнулась:

– Я обязательно буду посещать подобные мероприятия. Они очень сплачивают коллектив.

Разочарование, мелькнувшее на лице Дубнова, подсказало мне, что он ожидал другого ответа. Но так просто сдаваться я не собиралась.

Возникла пауза.

– Ну, раз мы с вами обо всем договорились, то приходите на работу завтра в девять ноль-ноль.

Я встала и, сказав «до свидания», неторопливо прошествовала к выходу. Дубнов пошел за мной, провожая до двери. Я шла с таким расчетом, чтобы он мог оценить мою красивую сексуальную походку, и спиной ощущала, как его взгляд прожигал меня.

Когда я закрывала дверь, то невольно посмотрела на него. Мы встретились глазами, и я почувствовала, как меня словно ударило током.

По дороге домой я купила бутылку шампанского. Мне хотелось выпить за свою удачу, которой у меня уже давно не было.

Я пришла домой, сняла туфли, которые немного жали. Новые, они были куплены вчера, специально к собеседованию. Я села в кресло, открыла шампанское и, глядя на жемчужную пену, откинула голову назад и задумалась. Почти целый год в моей жизни была черная полоса из-за бывшего мужа, Димки. Стоило мне подумать о нем, как он вставал в моей памяти со своей неизменной по-мальчишески дурацкой улыбкой и глазами, в которых плясали искры смеха. Мы поженились в мае и по странной иронии судьбы в мае и расстались.

– Ну... Танюш... – и дальше следовал какой-нибудь анекдот или смешная история. Он был мастак рассказывать смешное. Вся наша семейная жизнь напоминала непрерывный праздник или катание на американских горках. Вверх-вниз. Вверх-вниз. Когда настроение у мужа падало ниже нулевой отметки, он становился как порох, и к нему было лучше не соваться. Я и не совалась.

Димка давно мечтал создать собственную фирму, но наладить бизнес никак не удавалось. Пару раз его элементарно подставили: кинули кредиторы, пообещав золотые горы. Однажды Димка влез в серьезные долги, которые с трудом удалось выплатить с помощью друзей. А друзьями Димка заводил уметь, причиной тому было его феноменальное природное обаяние. Стоило ему пару раз улыбнуться, вернуть ненавязчивый комплимент или отпустить фирменную шутку, как человек таял и становился *своим*.

Да и меня Димка тоже поймал с помощью своего обаяния. Мы познакомились с ним на дне рождения общих друзей и с тех пор не расставались.

Димка напал на меня, как охотник на жертву. Сопrotивляться его натиску не было никаких сил: мы целовались как безумные и не могли остановиться. Наши руки, тела, губы, словно у сомнамбул, искали друг друга, и мы оба пропадали как безнадежные больные.

Через два месяца после знакомства Димка сделал мне предложение.

Расписались мы в мае. По народным поверьям, жениться в мае – век маяться. Но нам было наплевать на поверья.

После свадьбы мы переехали жить в однокомнатную квартиру в Сокольниках, которая досталась мне от бабушки три года назад, и началось наше супружеское житье-бытье...

Я даже не думала, что Димка окажется таким тираном. Он подмял меня сразу, но я особо не сопротивлялась. Напротив, неожиданно поняла: как это здорово, когда все за тебя решает муж. Он определял генеральную стратегию нашей семейной жизни: какие нам делать покупки, куда поехать отдыхать, где и с кем отмечать праздники.

Я все прощала ему, потому что с ним было не скучно и еще потому, что он был потрясающим любовником.

Он знал мое тело вдоль и поперек. Знал, на какие надо нажать клавиши, чтобы извлечь мелодию.

Он знал, что я обожала, когда мне покусывали мочки ушей и нежно поглаживали между грудями.

Знал, что моя грудь особенно чутко реагировала на ласки и что я быстро возбуждалась, когда он покрывал ее долгими нежными поцелуями.

Особенно Димку заводил секс в разных местах: в лесу, в машине, на пляже. Однажды мы занимались любовью ночью на каменистом пляже. Димка где-то раздобыл топчан, и мы пристроились на нем за кабинкой для переодеваний. Я с замиранием сердца прислушивалась к звукам: мне казалось, кто-то идет к нам, а он только посмеивался и поддразнивал меня, называя трусихой.

Мы часто выбирались из дома, ходили в кафе и рестораны, а выходные с весны по октябрь старались проводить за городом. Либо на даче Димкиных друзей, либо на природе.

О ребенке пока не говорили, хотя в ближайшее время я собиралась завести об этом речь. У нас были планы поменять однокомнатную квартиру на двушку. Но для этого нужны были большие деньги, которые Димка собирался раздобыть с помощью собственного бизнеса.

А пока он перебивался случайными заработками, мог сидеть месяц без работы, а потом получить приличную сумму, которой хватало на поездки за границу и красивые вещи. Я никогда не жаловалась, хотя мне, конечно, хотелось большей стабильности, я мечтала, чтобы муж устроился на постоянную работу. Но если ему что-нибудь втемяшится в голову, то пиши пропало. Его бзиком была собственная фирма, и поэтому с советами к нему было лучше не лезть.

Дима, Димка, Димочка и Димуля, мой горячо любимый муж и мое солнышко, в один прекрасный день просто исчез, не придя домой после работы. Я буквально сходила с ума, обзванивая больницы, морги и вытрезвители. Утром решила позвонить свекрови, которая жила в Питере. И здесь она мне выдала! Оказывается, Димка уехал в Америку с какой-то богатой американкой, бывшей русской, которая пообещала ему помочь с бизнесом. Я вспомнила, что в последнее время Димка приходил домой очень поздно, от него часто пахло спиртным; он говорил, что ведет переговоры с потенциальным инвестором, готовым вложить бабки в его будущее дело. Теперь ясно, какой это был инвестор! Я была так наивна и глупа, что верила ему...

Так закончился мой брак: три прекрасных сумасшедших года, которые пролетели как один день. Жизнь оказалась поделена на две части: до и после.

С работы меня вскоре уволили: я стала жутко рассеянной и никак не могла сосредоточиться на продажах бытовой техники.

Моя лучшая подруга Настя Камелькова, с которой мы дружим еще со школьной скамьи, страшно ругала меня.

– Тань! Ты хоть соображаешь, что делаешь? Тебе же прилично платили. В скором времени собирались повысить.

– Собирались...

– И что теперь?

– Не знаю. Возьму паузу. Мне нужно все пережить.

Стресс затянулся. Когда образовалась куча свободного времени, стало ясно, что волна воспоминаний может накрыть меня с головой. Вот мы на отдыхе в Египте и Турции, вот мы готовим шашлыки на даче у Димкиного приятеля, вот делаем покупки в соседнем универмаге, вот лежим в постели, и Димка зарывается лицом в мои волосы...

Родители, обеспокоенные моим состоянием, предлагали переехать жить к ним. Но я отказалась: нервировать их ни к чему. Со своими проблемами я должна справляться сама.

Настя была в ужасе:

– Ты так и будешь сидеть дома и плакать? Тупо смотреть телик? Посмотри, на кого ты стала похожа!

– Ну и пусть, – махала я рукой. – Мне абсолютно все равно.

– Прекрати. Тебе нужно выйти на работу и встряхнуться. Иначе дома совсем закиснешь.

Это я и сама понимала. Кроме того, закончились деньги, отложенные на черный день, и поэтому искать источник дохода все равно предстояло.

– Составь хорошее резюме и разошли его по Интернету. Может, найдется что-то приличное. Купи газету и просмотри объявления, – советовала Настя.

Подруга всегда дает хорошие советы. К себе она их не применяет, в противном случае не работала бы в школе, где на зарплату не разбежишься, а коллектив состоит из сволочных тетенок, которые гнобили ее при каждом удобном случае.

Настя типичная серая мышка: на лице – минимум косметики, волосы вечно стянуты в хвостик, любимая одежда – брюки и бесформенные кофты и свитера. Настя уже год живет с учителем биологии, который работает в той же школе, женатиком, который уверяет ее, что вот-вот разведется. Я в эти сказки не верю, но с Настей стараюсь не спорить: это ее дело,

пусть живет как хочет. В последнее время Настя увлеклась чтением любовных романов, и в ее большой серой сумке, которую она носила через плечо, всегда лежала парочка мягких книжек с розовыми и алыми сердечками на обложках.

Настя заставила меня выкинуть все Димкины вещи и убрать подальше альбом с фотографиями.

– Тань, ну чего ты себя травмишь? Тебе это надо?

Конечно, она права.

Я дала объявления в Интернете, просмотрела пару газет. Либо работа не подходила по уровню зарплаты, либо мне давали от ворот поворот.

Правду говорят, что счастья, как и горя, много не бывает. Либо ты в полном шоколаде, либо в полной неспрухе. Третьего не дано.

Наверное, я бы так и загибалась от безденежья и полной безнадеги, если бы не встретила свою бывшую институтскую подругу Риту Шумейкину.

Я хорошо помню, как это произошло. События, за которыми следует череда перемен, обычно врезаются в память. Их помнишь очень долго и подробно, в деталях, даже в красках.

Я помню, что на улице стояла жара и к моей спине прилипла легкая блузка со спадающими рукавами. Хотелось пить, и вдруг в голову пришла шальная мысль: пойти в кафе и напиться.

А что оставалось делать? Я – классическая неудачница! От меня ушел муж, я – безработная, перспектив никаких, целей тоже.

Через два дома я увидела вывеску «Белый слон» и направилась туда. Изучая меню, висевшее на улице, почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд и повернула голову. Рядом стояла хорошо одетая дама в солнцезащитных очках и улыбалась.

– Не узнаешь?

Она сняла солнцезащитные очки.

Сквозь чужие черты проступало что-то до боли знакомое. Наконец до меня дошло.

– Ритка! – резко выдохнула я. – Шумейкина!

– Теперь Насонова.

С Риткой Шумейкиной мы дружили в институте. Она была самой яркой особой на нашем курсе, ходила в пестрой одежде с томиком Кастанеды под мышкой и с длинной ниткой африканских бус на шее, увлекалась хиромантией, астрологией и прочей эзотерикой, каждое лето проводила в Крыму, где вместе с такими же ненормальными ходила в горы и искала места скопления астральных сил. После третьего курса она ушла из института, никому ничего не сказав, и я потеряла ее из виду. К тому же она вскоре переехала на другую квартиру.

– Замужем?

– Угу. Во второй раз.

– Здорово. Поздравляю.

Ритка иронично скривила губы.

– Возможно, у меня скоро будет третий муж.

– Да ну! Ты даешь, подруга...

– Так получается. А чего мы здесь стоим? Давай зайдем и посидим. Время у меня есть.

Ритка толкнула дверь, и мы оказались в приятной прохладе. Кондиционеры работали на полную мощность.

Мы сели за столик у окна: Рита – ближе к свету, я – подальше. Теперь я могла рассмотреть ее как следует. Она изменилась настолько, что узнать ее было трудно. Во-первых, перекрасила волосы. Она была темненькой и пухленькой, а теперь передо мной сидела стройная блондинка. Во-вторых, лицо стало более вытянутым, скулы выдались вперед, черты приобрели четкость и выразительность. В-третьих, раньше Ритка ходила в чем попало, а теперь ее наряд был тща-

тельно продуман и подобран: светлые шелковые капри, шелковый с гипюровыми вставками жакет цвета кофе с молоком и кружевной топ, красиво подчеркивающий грудь.

– Ну, что будем заказывать? – Рита положила большую бежевую сумку на свободный стул, закинула ногу на ногу и взяла в руки меню. – Я угощаю. Значит так: берем салат «Боргезе» и ризотто с белыми грибами, а из напитков апельсиновый фреш и кофе. Я буду по-турецки.

– Я – тоже.

– О'кей. Тогда зовем официанта. Где он тут?

Официант подскочил к нам через пару минут. Рита сделала заказ и откинулась на стуле.

– Ну, теперь рассказывай, как жизнь.

И тут я неожиданно разревелась. Рита меня не останавливала. Плакала я минут пять. Официант принес заказ и молча удалился. Выплакавшись, я шмыгнула носом. Подруга протянула мне платок.

– Теперь давай по порядку.

Я рассказала ей все: как меня бросил горячо любимый муж и я уже почти год нахожусь в жуткой депрессии, из которой никак не могу выбраться, как у меня не складывается с работой и вообще ничего не хочется. Рита слушала внимательно, потом кивнула головой.

– Все?

– Все.

– Теперь буду говорить я. Ну, Танька, ты даешь. Прости, конечно, но идиотка ты полная. Это надо же умирать по какому-то козлу. В общем, так, Таня, или ты берешь себя в руки, или катишься напрямиком в психушку. Выбирай.

Я рассердилась.

– Хорошо, знаешь ли, давать советы со стороны! Ты же не была в моей ситуации!

– Почему ты так думаешь? Была. Меня тоже бросил один мужик, по которому я сохла. Как увижу, так чуть сознание не теряю. Крышу сносило напрочь. – Ритка достала из сумки пачку сигарет, вынула одну и затянулась. – Когда он меня бросил, думала, все, жизнь закончилась. Даже таблетками травилась. Слава богу, откачали. Потом пришла в себя. Вышла замуж. Так что... завязывай со своей депрессией. Запомни: существует два типа женщин. Одни, когда их бросают, начинают скулить, жаловаться на все вокруг. Другие быстро переживают этот период и выходят после удара еще более сильными, закаленными. Они верят, что смогут начать новую жизнь. Не с этим мужчиной, так с другим. Более красивым, сексуальным, богатым. – Рита потушила сигарету. – Давай поедим, а потом я дам тебе пару дельных советов. Не думай, – усмехнулась она. – От души.

Странное дело: от спокойного Риткиного тона мне стало действительно легче. Я принялась за еду.

– Теперь слушай. – Рита оперлась локтями о стол. Сама она почти не притронулась ни к салату, ни к грибам. – Главное – не воспринимай мужиков всерьез. Мы никогда не пойдем их логику, хотя все говорят: женская логика, мол. Да у мужиков вообще никакой нет. Они думают тем, что у них в штанах. Стопроцентно! А мы обычно нюни распускаем. Ах, любимый, ах, единственный. А они что? Развернулись и ушли, даже «спасибо» не сказав. Разве не так?

Я вздохнула. Рита была права.

– Раз мужики – другие, то никогда не открывай с ними. Это самая крупная ошибка, которую может совершить женщина. Делать этого не надо ни за что и никогда. Никаких соплей-воплей: ах, мне так трудно, ах, у меня проблемы. Это никому не нужно, тем более мужикам. Это их сразу отпугивает. Запомни Золотое Правило Настоящей Женщины. «Я у себя любимой – одна. Мужиков вокруг – пруд пруди. Если не повезло с одним, обязательно выйдет с другим». Это как в игре: с каждым разом приобретаешь все больше нужных и полезных навыков. Если все время топчешься на месте, значит, застряла на первом уровне. А первый уровень – это комплекс жертвы, когда об тебя ноги вытирают. Вот и делай выводы. Многие

бабы так и остаются на уровне жертв. Какой бы мужик им ни встретился, все кончается одним: их бросают и уходят к другим. В чем дело? Почему? Мужики-то разные. Значит, проблема в поведении женщины. Она *позволяет* так с собой обращаться.

Принесли десерт. Малина, покрытая взбитыми сливками, – это такая вкуснятина! Пальчики оближешь!

– Ого, у девочки аппетит появился, – усмехнулась Рита. – Это уже радует.

– Рит! – отозвалась я с набитым ртом. – А где я буду искать мужчину? В барах-ресторанах?

Рита поморщилась.

– Ты сначала на работу устройся. Там и найдешь. Чем лучше работа – тем шире поле для поиска. Моя первая серьезная должность – помощник директора филиала одной нефтяной компании. Спасибо родственникам – устроили. Но и я зря времени не теряла. Там я и нашла своего первого мужа – хорошего менеджера среднего звена. Но прежде чем начинать поиск, приведи себя в порядок. Богатый мужчина не кинется на какую-нибудь чувиху. Так что станешь девушкой с глянцевого обложки.

Я оторвалась от тарелки. Малиновый десерт приятно таял во рту.

– Рит, у меня... это... денег нет. С финансами туго.

– Я тебе помогу, дам в долг на год пять тысяч долларов. Этого хватит, чтобы привести себя в порядок на первых порах. А дальше двигайся сама. Начни с парикмахерской. Стильная стрижка меняет лицо на сто процентов. Сходи в модный салон, там визажисты подскажут, что и как. Действуй!

Я немного помолчала, а потом спросила:

– А кем работает твой муж?

– Он бизнесмен, – лаконично ответила Рита и глянула на часы. – Все, мне пора. Я еду в гольф-клуб, где окучиваю третьего мужа. Официант! – крикнула она. – Счет! Я оставлю тебе телефон. Позвони завтра.

Подруга умчалась, оставив после себя запах головкружительных духов. Глядя ей вслед, я помотала головой: все сразу же показалось сном. Но Рита была реальностью. Она сидела напротив и давала мне советы. Дельные Советы Умной Женщины.

Сейчас для предприимчивых и энергичных женщин открываются большие возможности...

Ритка даже не знала, что оказалась для меня настоящим ангелом-хранителем. Ведь только ангелы-хранители обладают умением приходить на помощь в самый острый и критический момент.

А кроме того, мы время от времени нуждаемся в том, чтобы нас хорошенько встряхнули и поставили мозги на место.

Получив от Риты деньги, я решила начать, как она мне и посоветовала, с модного салона. Но не стоило ограничиваться только сменой имиджа. Время хорошеньких куколок миновало, сейчас преуспевают женщины, которые наделены разнообразными талантами; чтобы стать незаменимой, нужно быть разной.

Эта мысль показалась мне особенно ценной. Я схватила блокнот и стала набрасывать программу действий. Сходить в салон – раз, записаться на какие-нибудь курсы по деловому менеджменту – два. Не мешало бы к ним приплюсовать еще и курсы по психологии отношений. Что-нибудь стоящее да почерпну! Напоследок я добавила в список большой теннис и танцы.

Целых три месяца у меня не было ни минуты свободной, так я была загружена. Но усилия не пропали даром: я изменилась, и это было видно невооруженным глазом. Теперь можно начинать поиски новой работы, такой, которая позволит мне выйти на другой уровень и приобрести более высокий социальный статус.

И тогда я могу искать своего мужчину.

Работу, которая подходила мне по всем статьям, начиная от зарплаты и кончая месторасположением, я нашла через две недели.

Это была туристическая фирма «Атлант».

ГЛАВА ВТОРАЯ

Первый день принес первые неприятности. У меня завис компьютер, и вряд ли это было чистой случайностью. Коллектив «Атланта» был преимущественно женским. Из мужчин только пара-тройка приличных экземпляров, остальные даже не стоили внимания.

Дамы представляли собой целую оранжерею экзотических цветов. Помимо уже знакомой мне Юленьки, ледяным молчанием меня встретила ведущий менеджер фирмы Гладкова Вера Михайловна, сухощавая сорокалетняя леди с гладко зачесанными волосами и узкими поджатыми губами, словно она вечно была чем-то недовольна. Компанию ей составила другая сотрудница – Светлана Репина, крашенная блондинка с бюстом, который мог затмить саму Памелу Андерсон.

Эти две фурии решили атаковать меня по всем фронтам. Гладкова сразу дала мне задание, толком не объяснив детали, а Репина окинула презрительным взглядом с головы до ног, что-то сказала своей соседке, и обе тихо рассмеялись.

Я почувствовала, как во мне закипает бешенство, однако ни в коем случае не должна была показывать свои эмоции. Мне нужно быть особенно внимательной ко всему, что происходит, если я не хочу, чтобы мой первый рабочий день стал последним. Я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и приступила к работе. Но компьютер, поработав полчаса, капитально завис, и я напрасно жала на клавиши, пытаюсь реанимировать вышедшую из строя технику. Поняв безуспешность своих попыток, я откинулась на стуле и пробормотала:

– Кажется, мне требуется помощь компьютерщика.

Слова повисли в воздухе.

Я решила обратиться к соседке справа, худенькой девушке с русыми волосами, распущенными по плечам. Кажется, ее звали Олей. Когда Николай Александрович представлял меня новому коллективу, то знакомил с сотрудниками. Я старалась запомнить имя-отчество каждого, но боюсь, что получилось не идеально.

– Оля... – неуверенно начала я.

Та кивнула.

– У меня вышел из строя компьютер. К кому я могу обратиться за помощью?

Та обвела взглядом сидевших в комнате. Я на минуту задержала дыхание. Это означало, что она решает, на чьей она стороне: моей или своих коллег.

– Нужно оставить заявку у Веры Михайловны, потом спуститься вниз на второй этаж. Там находится компьютерный отдел, с которым у нас подписан договор на обслуживание.

Я поднялась со стула. Вера Михайловна сидела за стенкой. Она подписала мою заявку, и я отправилась на второй этаж, нарочно сделав крюк, чтобы пройти мимо приемной. Я надеялась наткнуться на шефа и еще раз поздороваться с ним. Но мои надежды на мимолетную встречу были напрасны. В приемной сидела только Юля и говорила по телефону.

На втором этаже меня сначала отфутболивали от одного компьютерщика к другому: у всех была срочная работа, никто не хотел тратить на меня время. Но потом плотный молодой человек с сальными волосами, собранными в маленький хвостик, согласился подняться наверх и решить мою проблему.

Возился он недолго, минут пятнадцать, мурлыча какую-то песенку. Затем поднял голову, положил руку на компьютер и сказал, смотря мне прямо в глаза:

– Все в порядке. Будет работать как зверь.

– Спасибо.

– Спасибочки будете говорить потом, – со смешком сказал он.

Я посмотрела на часы. В общей сложности час рабочего времени потерян. Правда, не по моей вине, но кому от этого легче?

За две недели до описываемых событий

Франция. Сен-Тропе

В номере было прохладно. Работали кондиционеры. Роскошный интерьер пленял воображение: стены, обтянутые синей шелковой тканью, бело-золотистые диваны с округлыми спинками, такие же стулья. Шторы, спускающиеся красивыми воланами... Высокие потолки, хрустальная люстра с пятью светильниками... Ночное бра, своим узором повторяющее люстру... Все в одном стиле и цветовой гамме.

На балконе в шезлонге сидела женщина и смотрела на пляж.

Жара стояла такая, что пересыхало в горле. И только легкий бриз, дувший с моря, приносил немного свежести.

Стук входной двери заставил женщину повернуть голову.

– Это ты?

– Ну да! Кто же еще? – раздался мужской голос.

– Иди сюда, – проворковала она.

– Сию секунду, – с легкой насмешкой отозвался мужчина.

Он подошел ближе, и женщина скользнула по нему взглядом. Мускулистое тело, в меру накачанные бицепсы и этот разящий наповал сексуальный взгляд...

«М-мм, – подумала она. – Сейчас я кончу прямо здесь».

Она провела языком по пересохшим губам.

– Садись.

– Спасибо.

Какое-то время они молча сидели в легких шезлонгах и смотрели на побережье, где в буйной зелени виднелись виллы миллионеров, выглядевшие как сказочные детские домики. А потом переводили взгляд на море, на ослепительно синюю гладь, по которой лениво скользили белоснежные яхты.

– Ты думаешь, он ни о чем не догадывается? – спросил мужчина.

– Я уверена в этом, – ответила она.

– Это хорошо. Значит, все под контролем?

– Как всегда. Беспokoиться абсолютно не о чем.

Женщина накрыла рукой руку мужчины. Он улыбнулся.

– Как твоя кожа? Не обгорела?

– Сегодня жжет меньше. Все эти масла – полная чушь. Мажешь-мажешь, а кожа все равно слезает, – капризным тоном произнесла женщина.

– Завтра уже пройдет.

– Надеюсь. Скоро вылетать в Москву, а так не хочется. Осталась бы здесь еще на недельку.

И она выразительно посмотрела на мужчину.

– Что делать, – пожал он плечами. – Се ля ви!

** * **

К концу месяца я уже вполне освоилась со своими обязанностями. Светлану я при первой же возможности ставила на место. Вера Михайловна немного оттаяла и относилась ко мне

более ровно и спокойно, чем на первых порах. Остальные «атланты» были слишком заняты собой и своими проблемами, чтобы долго обмывать кости новому сотруднику.

Коллектив я завоевывала постепенно. Я помнила советы, которые давали нам на курсах. Чтобы утвердиться на новом рабочем месте, нужно четко расставить акценты и найти к каждому из коллег свой подход. Но при этом иметь в виду, что противника следует побеждать не спеша, рывком ничего не получится.

С Верой Михайловной я играла в игру: послушная ученица и строгая учительница. Когда она меня вызывала, чтобы дать задание, я опускала глаза вниз и время от времени кивала головой в знак согласия. Ни в коем случае нельзя было долго и пристально смотреть на Веру Михайловну. Вообще, если вы спокойно и твердо смотрите на своего босса, он может расценить это как посягательство на его власть. Здесь нужно отводить взгляд в сторону, чтобы ни у кого не возникло сомнений, кто главный.

Других сотрудников я разбила на группы: двое нейтральных, один – сочувствующий, одна яркая стервоза (Светлана Репина) и трое хамелеонов, готовых в любой момент сплясать и вашим и нашим. С нейтральными и сочувствующим (шофером Георгием Аванезовым) все было более-менее понятно. Со стервозой – тоже. Труднее с хамелеонами: они внимательно наблюдали за моим негласным поединком с Репиной и чутко реагировали на исход каждого раута.

Я старалась изо всех сил, чтобы переманить хамелеонов на свою сторону. Как только Репина делала выпад, я отвечала ей усмешкой, благо с чувством юмора у меня все в порядке. Если хочешь уничтожить своего противника – высмей его. Ничто так не воздействует, как смех.

Но я понимала, что этого мало. Мне нужно было выведать какой-то секрет Репиной, который отдал бы ее целиком в мои руки. Честно говоря, даже ее внешность раздражала меня. Это была яркая загорелая блондинка. Незадолго до моего прихода на работу она где-то отдыхала и блистала красивым загаром.

Я решила следить за ней и при первой же возможности подставить подножку. Оплотность Репина допустила в обеденный перерыв, когда ее срочно вызвал шеф. Она метнулась из-за рабочего стола, забыв выключить компьютер. Я видела, что она сидела в своей почте. Мне крупно повезло: кроме меня, в комнате никого не было, и я быстренько ринулась к Светкиному компу. То, что я там увидела, сильно меня озадачило. На экране высветился подробный план работы турфирмы на полгода вперед, и при этом самые перспективные направления выделены курсивом. Напротив них стояла приписка: обратите внимание.

Все это более чем странно! Я решила внимательно понаблюдать за Репиной, но пока не могла доложить об увиденном начальству. Мои позиции слишком шатки. Вот когда они упрочатся...

Но Николай Александрович не проявлял ко мне никакого интереса. Та искра, которая пробежала между нами в первую встречу, так и осталась случайной вспышкой. Я общалась с ним по работе, но он не выходил за рамки чисто служебных отношений. Неужели все, что было при первом знакомстве – обжигающие взгляды, ласковый тон, – игра моего воображения? Неужели я выдала желаемое за действительное?

Я заметно упала духом. Моя Настя, заскочившая ко мне на выходные, это заметила.

– Что-то не так?

– Все нормально, – тусклым голосом сказала я. – Просто нет настроения.

– Шпильки на работе вставляют?

– Нет. С этим вроде все устаканилось. Проблема в моей личной жизни. Вернее, в ее полном отсутствии.

– Тебе нужно время, чтобы прийти в себя и завести новый роман.

– Но не могу же я сидеть и ждать сложа руки. Я себя чувствую старой и никому не нужной, – с раздражением ответила я. – Ко мне клеится один компьютерщик, но он такой противный и толстый, вообще, герой не моего романа.

Ко мне действительно подкатывал Влад, тот самый, кто решил мою проблему с компьютером в первый день. Мы сталкивались с ним несколько раз в кафе за углом. Он подсаживался за мой столик и пытался занять меня разговором. Но я отделялась односложными репликами. Влад пригласил меня в кино, а потом к себе: посмотреть коллекцию дисков фильмов-новинок. Я отказалась. Однако это не оттолкнуло его, он по-прежнему искал возможности со мной встречаться.

– А что? Может, заведешь с ним роман? Просто чтобы отвлечься?

– И как ты себе это представляешь? Как я лягу с ним в постель, если меня абсолютно не тянет? Вот с Димкой, – здесь мой голос предательски дрогнул, – все было по-другому. Он сразу был таким близким, таким родным. Когда я его видела, меня сразу охватывала буйная сумасшедшая радость. Мне хотелось без конца целоваться с ним, чувствовать на себе его руки... – Я замолчала. Неужели меня всю жизнь будет преследовать воспоминание о бывшем муже? Я прекрасно понимала, что в этом порочном кругу надо что-то менять. Но вот что? Неужели заводить роман с Владом, от которого мне ни жарко ни холодно?

– Подумай над моими словами, – говорит Настя.

– Подумаю, – обещаю я.

В «Атланте» все оставалось по-прежнему. Я пыталась обратить на себя внимание Дубнова, но все попытки имели нулевой результат, пока однажды он не попросил меня остаться вечером и поработать над одним проектом. Я подумала, что это мой исторический шанс, и – не ошиблась.

Мне нужно было проработать одно предложение от наших партнеров – о совместных действиях туроператоров в Юго-Восточной Азии. Дело срочное и довольно объемное.

Я сидела в комнате одна и глядела на экран. Сама мысль, что Николай тоже сидит в кабинете один, безумно волновала меня. Глаза были прикованы к монитору, а мысли витали в другом месте.

Вскоре раздался звонок внутреннего телефона.

– Татьяна Владимировна! – услышала я голос Дубнова. – Когда закончите первый этап, зайдите ко мне, покажите, что получилось.

Мои пальцы заскользили по клавишам с утроенной быстротой.

Примерно через сорок минут все было готово.

Я встала со стула, подошла к зеркалу, висевшему рядом с дверью, и критически осмотрела себя. Своим видом я осталась довольна, взяла в руки отчет и улыбнулась своему отражению в зеркале.

Перед кабинетом шефа я невольно задержала дыхание. Не нужно показывать своего волнения. Это ни к чему. Деловой тон плюс легкий флирт – вот что нужно в данной ситуации. А дальше... Здесь трудно что-либо прогнозировать. Но Дубнов был первым мужчиной после Димки, к кому меня серьезно потянуло...

Я постучалась.

– Войдите.

Я открыла дверь и подошла к столу шефа. Он просматривал какие-то бумаги.

– Одну минуту, – сказал он, не глядя на меня. – Сейчас освобожусь. Важный материал. Присаживайтесь.

Я села на стул и принялась смотреть на шефа. Мне нравилось в нем все: серьезное выражение лица, ямочка на подбородке, взгляд светло-серых глаз, светлые волосы, такие мягкие и шелковистые на вид. Я с трудом отвела от Дубнова взгляд. Еще подумает, что я на него плююсь.

Наконец он отложил бумаги в сторону.

– Давайте, я посмотрю, что у вас получилось.

Я протянула листы. При этом наши пальцы встретились: мои были холодны как лед, его, наоборот, горячи.

Нас опять словно ударило током, и я даже поморщилась.

– К концу дня здесь уже все наэлектризовано, – попытался пошутить Дубнов.

Я промолчала. Во рту у меня внезапно пересохло.

Он смотрел бумаги.

– Неплохо. Грамотно составлено. А вообще, как вам у нас работается, Татьяна Владимировна?

Я растерялась:

– Хорошо.

– Как коллеги? Не давят?

– Да нет, все нормально.

– Ну и замечательно. Вот здесь нужно ввести новые показатели. Я сейчас все исправлю на компьютере.

Он повернулся к экрану компьютера.

– Это требует некоторого времени. Посидите пока здесь.

Я медленно опустилась в кресло. Во рту пересохло, а по спине прошла легкая дрожь.

Дубнов углубился в работу, но мне почему-то казалось, что он тоже ощущает мое присутствие. Пару раз он бросил на меня взгляд, в значении которого я ошибиться не могла. Так смотрит мужчина на женщину, которую хочет.

Зазвонил телефон. Дубнов поспешно сорвал трубку.

– Аллю! Да... Вы думаете, о чем говорите?

Что-то в его тоне заставило меня поднять голову. Лоб Дубнова прорезала вертикальная складка, а подбородок вздернулся вверх.

– Не знаю, не думаю, что это – лучший выход. В принципе я уже неоднократно говорил об этом, какой смысл повторяться?

Дубнов нервно барабанил пальцами по столу.

– Хорошо, давайте встретимся. Но я еще раз повторяю – у вас неправильная информация.

Он положил трубку и уставился прямо перед собой с отсутствующим видом. Я кашлянула.

Дубнов поднял голову.

– Тут дела разные возникли, – сказал он с явной досадой. – Придется закруглиться на сегодня.

Я не могла скрыть своего разочарования. Мне почему-то казалось: все могло закончиться иначе.

– Мне идти? – Я поднялась с кресла.

– Да. Сделанное вами я просмотрю потом, – сказал Дубнов, не глядя на меня.

Я быстрыми шагами вышла из кабинета и как в тумане прошествовала в свою комнату. Черт! Ну почему этот звонок раздался так не вовремя? И что это за срочные дела? Я села на свое место и провела ладонью по стопке деловых бумаг. Здесь мне теперь делать нечего, нужно собираться и ехать домой.

Я схватила сумку, висевшую на стуле, и посмотрела на себя в зеркало. На лице были написаны досада и усталость. А как все хорошо начиналось!

Я опустила голову и вышла из комнаты, плотно закрыв дверь.

Выйдя на улицу, я неожиданно наткнулась взглядом на черный джип, припаркованный около семиэтажного дома с аркой, и Дубнова, стоявшего около машины. Я невольно подобралась. И это та самая деловая встреча, ради которой сорвался такой многообещающий вечер?

Меня раздирало любопытство.

Дубнов стоял у машины и что-то говорил, сильно жестикулируя. С кем он беседовал, я не видела. Дверца машины была открыта, там кто-то сидел. Я сделала несколько шагов по направлению к машине, больше всего боясь, что Дубнов обернется, увидит меня и решит, что я за ним слежу.

Слева тянулись деревья, и я пошла по этой стороне, ни на секунду не выпуская Дубнова из вида. Мне захотелось увидеть, с кем это он говорит.

Нас разделяло расстояние в несколько метров, Дубнов по-прежнему был увлечен разговором и ни разу не повернулся в мою сторону. Вдруг совершенно неожиданно его втянули внутрь, дверца машины захлопнулась. Я не ожидала такого поворота и, растерявшись, застыла на месте. А затем с криком кинулась к машине, внезапно тронувшейся с места.

– Пойдите! – кричала я. – Подождите!

Я даже толком не думала, что делаю. Мое движение было чисто инстинктивным. Джип уже разворачивался, еще пара секунд – и он выедет на проезжую часть. Я бросила взгляд на землю и, схватив камень величиной с мой кулак, кинула его в стекло.

Камень достиг цели.

Проехав несколько метров, машина резко затормозила. Дверца раскрылась, и оттуда выпал Дубнов, приземлившись на асфальт. Вслед за ним полетел его кейс. Джип стремительно скрылся с места, словно растаяв в воздухе.

– Николай Александрович! – подбежала я к нему. – С вами все в порядке?

Какое-то время он отсутствующе смотрел на меня, потом дернул кадыком и провел рукой по волосам.

– Все нормально.

Он нагнулся и поднял кейс с тротуара.

– Все нормально, – повторил он. – Просто мне нужно сейчас немного прийти в себя. Побывать в офисе. Вам нетрудно приготовить мне кофе? Юля уже ушла... – Он слабо улыбнулся.

– Конечно, – поспешно откликнулась я. – Какие вопросы!

Мы вернулись в офис. Дубнов сел на диван и откинул голову назад. Он молчал. Я кашлянула.

– Кофе?

– Да. Покрепче.

– Сейчас я все приготовлю. Вам с сахаром или без?

– Дома я обычно пью с сахаром. А на работе – без.

– Я сделаю вам как дома, – с легким смехом сказала я.

Через десять минут я вплыла в комнату шефа с подносом.

– Все готово.

– Спасибо. Поставьте на маленький столик. Так будет удобнее.

Я сняла чашки с подноса и поставила на журнальный столик. Села в кресло, стоявшее рядом. Наконец решилась задать вопрос.

– А... что это было?

Он посмотрел на меня тяжелым взглядом.

– Так, – выдавил он сквозь зубы. – Одно старое дельце, но я больше не хочу говорить об этом.

Дубнов отпил кофе.

– Не горячий? – спросила я.

Наши взгляды встретились.

– Нет. Такой как надо. В самый раз.

Мы пили кофе в молчании. Нами овладела странная неловкость. Мы поставили пустые чашки на столик и встали одновременно. Я сделала шаг вперед и столкнулась с шефом почти вплотную, потому что он остался стоять на месте.

Он внезапно прижал меня к себе и впился в губы страстным поцелуем.

Потом мы любили друг друга на рабочем столе. Большом полированном столе, просто созданном для хорошего секса. Я лежала, закрыв глаза, и с наслаждением чувствовала, как внутри меня пульсирует его плоть. Удовольствие было таким сильным, что я с трудом сдерживала крики, слегка постанывая и кусая губы.

Когда все закончилось, я медленно свела ноги и, открыв глаза, посмотрела на Николая.

– Как в раю. Или на Мальдивах.

Мы как раз раскручивали отдых на Мальдивах, в отеле с красноречивым названием: «Ворота рая».

Николай рассмеялся.

– Тебе понравилось?

– Очень.

Он прошествовал к журнальному столику, налил в стакан воды из графина и выпил залпом.

Я разглядывала его накачанную крепкую фигуру. Было видно, что он регулярно занимается физическими упражнениями.

Наша одежда валялась в кабинете где попало, мои кружевные трусы-стринги лежали на столе рядом с моим отчетом. Николай сел в кресло и смотрел на меня, не отрывая взгляда. Я понимала, что представляю сейчас лакомое зрелище: на столе, абсолютно голая, со сдвинутыми коленками и разметавшимися волосами. Очень скоро мой шеф захотел повторить...

Домой я вернулась в двенадцатом часу. Опустошенная, обессиленная, но счастливая. Тело приятно ныло и звенело как натянутая струна. Я рухнула в постель и мгновенно уснула, даже до конца не раздевшись.

Следующие два месяца прошли в любовной горячке.

Николай снял квартиру, и мы почти каждый день встречались там. Как только мы видели друг друга, внутри что-то щелкало, и мы поспешно освобождались от одежды, желая побыстрее оказаться в постели. Мы не могли оторваться друг от друга, наши тела горели, жажда слиться в самом тесном объятии, какое только можно себе представить.

На работе наши отношения вскоре перестали быть тайной для коллег. Мы не могли скрыть ни взглядов, которыми обменивались, ни телефонных разговоров. Больше всех в бешенство пришла Светлана Репина, бывшая пассия Николая. В этом он мне признался, когда я его приперла к стенке. Я посоветовала немедленно избавиться от нее, но он возразил, что это не совсем удобно.

Я в очередной раз убедилась: когда дело касается кардинальных шагов, то мы, женщины, гораздо смелее мужчин. К своим соперницам мы не испытываем ни жалости, ни снисхождения. Мы как дикие звери: добиваем слабых и утверждаем себя в правах победительниц. Мужчины больше склонны к компромиссам и мирному решению проблем.

– Ты знаешь, – открыла я последний козырь, – мне кажется, она поставляет данные о нашем агентстве фирмам-конкурентам.

– С чего ты взяла?

Я рассказала, как увидела в ее компьютере документ с пометками и замечаниями. Николай задумался.

– Знаешь, я и раньше предполагал нечто подобное, но не знал, на кого грешить. Какие-то моменты мне казались подозрительными и странными: несколько раз наши перспективные направления неожиданно перехватывали другие агентства, как будто бы они знали о наших планах. Пожалуй, ты права. Правда, на Свету я думал меньше всего.

– Это почему же? – ревниво спросила я.

– Она мне казалась надежной сотрудницей.

– Потому что ты с ней спал?

Мой вопрос Николай оставил без ответа.

Репину он все же уволил. При этом она все отрицала, но, уходя, прошипела в мой адрес: «Гадина!» Я проигнорировала ее. Победитель может позволить себе быть снисходительным к побежденным.

Вера Михайловна ушла сама, и на ее место взяли Славу Горячева, молодого парня двадцати трех лет, с которым я быстро нашла общий язык и подружилась. Он был толковым, все схватывал на лету и не влезал ни в какие склоки.

Секретарша Юля быстро вникла, что я стала правой рукой босса, все поняла и стала вести себя соответственно. При моем появлении она сразу вскакивала из-за стола и называла меня по имени-отчеству. Я решила, что экземпляр, который поддается обучению, можно пощадить.

Я постепенно становилась жесткой и решительной. Я знала, чего хотела, и шла к намеченной цели.

Так незаметно прошел год.

Я отдала долг Рите и купила себе машину, ярко-красную «Мазду». Рита уже вышла в третий раз замуж, стала не Насоновой, а Барсовой и перебралась в Лондон. У мужа там был свой бизнес. В Москве Рита бывала редко, наездами, и я с ней почти не виделась. У нее своя жизнь, у меня – своя.

Внешне все было прекрасно: мне хорошо платили, я ездила в заграничные командировки, у меня был прекрасный любовник, он же по совместительству шеф. Я была молода, красива, свободна, уверена в себе и в завтрашнем дне. Но внутри постоянно шевелился червячок недовольства, который грозился превратиться в большого удава.

Мое положение не устраивало меня, мне хотелось большего. Я хотела выйти замуж за Николая, и с некоторых пор все чаще и чаще приходила в состояние тихого бешенства: статус его любовницы перестал меня удовлетворять.

Но это был дохлый номер. Николай был глубоко женатым мужчиной. Жена была та еще дамочка: шатенка со стервозным видом. Если бы тихая, забитая домохозяйка, справиться было бы проще. Таким бросают кость в виде хороших алиментов и пропадают с горизонта. А от стерв не улизнешь и не откупишься.

Они были женаты более двадцати лет. Единственный сын, Роман, учился в Америке и приезжал два раза в год к родителям в гости.

Я пыталась расспросить Николая о его семье, но он сразу замыкался и переводил разговор на другую тему. Он не пускал меня в свою жизнь, четко разграничивая дом и любовницу, то есть меня.

Семейная фотография стояла у Николая на столе на видном месте. Это меня ужасно бесило. Хоть бы куда-то засунул свое фото, повесил бы на полку или на стенку! Ничто меня так не раздражало в его кабинете, как снимок. Один раз я пробовала, как бы в шутку, переставить карточку на полку, и Николай тут же наорал на меня. Мы поссорились.

Квартира, которую Николай снял для свиданий, по-прежнему была в нашем распоряжении. Когда было много работы и нам приходилось оставаться в офисе допоздна, мы занимались сексом у Николая в кабинете, на столе или на кожаном диванчике. Иногда любимый мужчина заезжал ко мне, но случалось это редко. И его визиты мне не нравились: хотелось, чтобы Николай остался у меня на ночь, а не уезжал к себе домой, бросая меня одну. После любовных ласк я стремилась заснуть в объятиях Николая, чувствовать рядом тепло его тела...

Но Николай смотрел на часы и ускользал в свою жизнь. Одевался он торопливо, не глядя на меня, как будто чувствуя вину.

– Ну, до завтра! – говорил он в коридоре, целуя меня в щеку. – Пока.

– Пока! – Я улыбалась и махала рукой, но на самом деле мне хотелось плакать. После его ухода я ощущала внутри такую пустоту и грусть, что не знала, как с этим справиться. Я включала телевизор и тупо смотрела на экран. Или наливала воды в ванну и погружалась в

нее, предварительно захватив с собой стакан вина или виски. Отпивая спиртное маленькими глотками, постепенно пьянела, становилось легче, я впадала в блаженное забытие и могла ни о чем не думать.

– Я ему нужна как женщина, которая всегда под рукой, – жаловалась я Насте. – Он просто спит со мной. А больше ему ничего не нужно.

– Но он женат, – защищала его Настя. – Что ты от него хочешь?

– Представь себе – ничего, – огрызнулась я. – Кроме колечка на пальце. И еще фаты в придачу.

– Это нереально. Ты сама несколько раз говорила, что он никогда не уйдет из семьи.

– Не знаю. А вдруг уйдет?

Эта надежда постоянно жила во мне: вдруг в один прекрасный день мы начнем жить вместе? Поженимся? Да, я – хорошая любовница. Но мне хочется, как и всем женщинам, мужа и семьи. Детей. Разве я мечтаю о чем-то невозможном? Внутри неумолимо тикали биологические часы. Скоро мне двадцать семь. Я приближаюсь к тридцатнику. А тридцать лет – некий рубеж. Мне почему-то казалось, что если к этому времени я не выйду замуж, не рожу ребенка – моя жизнь не удалась. Я – просто жалкая неудачница. Никому не нужная и одинокая.

– Оставь все как есть, – предложила Настя.

Был выходной день, и она заехала ко мне в гости. Выходные были для меня хуже каторги. Куда не сунешься – везде семьи с детишками. В супермаркетах – семейные пары с отпрысками, в кафе и ресторанах – тоже они. Счастливые семейные пары, которые живут на одной волне и все делают вместе.

Вот и получалось, что большую часть дня я сидела дома и только под вечер выползала проветриться куда-нибудь.

– Ты только и можешь дать такой дурацкий совет! – вспыхнула я. – На другое ты не способна. Тебе Виктор столько времени голову морочит, а ты все проглатываешь!

На глазах Насти выступили слезы. Я задела ее самое чувствительное место.

– Ладно, я пойду. Ты, я вижу, не в настроении.

– Иди.

Настя ушла. Мне стало совсем гадко. Настроение паршивое, да еще обидела лучшую подругу. Она-то в чем виновата, что мой шеф не собирается на мне жениться?

Я задумалась. До вечера было еще далеко. Делать абсолютно нечего. Смотреть телевизор? Занятие для домохозяек. Идти в магазин? Не хотелось. Выходные как вычеркнутые из жизни дни. А собственно говоря, почему? Может, позвонить Николаю, и он вырвется ко мне? Хоть на часик?

Эта мысль меня взбудрила. Я набрала его номер и услышала сухой отчужденный голос:

– Аллю!

Значит, он не один. Как бы в подтверждении своих слов, я услышала:

– Коля! Смотри, какие хорошие стейки. И недорого. То, что мы хотели купить к ужину.

– Одну минуту! Перезвоните завтра утром, – услышала я. – Или лучше днем. Тогда мы с вами все и обсудим.

Связь оборвалась. Все ясно! От меня просто отделались. Он ходит с женой по магазинам, покупает продукты к ужину. Вдвоем. А я должна киснуть здесь. В четырех стенах. Одна.

Рот наполнился горечью, которую хотелось немедленно выплюнуть.

Я швырнула сотовый на диван и почувствовала, как из глаз потекли слезы.

В моей жизни уже не будет никаких перемен. Я так и останусь вечной любовницей при своем шефе. Он ничего не хочет менять, его все устраивает. Жена – дома, любовница – на работе.

Ну нет! С этим смириться я не могла. Мне нужно придумать какой-то выход, сломать сложившийся расклад. Если не сегодня, то завтра.

Тем более что в семье Николая не так все гладко, как выглядит со стороны. Просто он не хочет говорить на эту тему. Я вспомнила, как однажды Николай расслабился и начал было жаловаться, но тут же замкнулся и оборвал разговор.

Я должна бороться за свою любовь, а не сидеть сложа руки.

Я пошла в ванную и сполоснула лицо холодной водой. Стало немного легче. Я вышла на балкон. Ветерок приятно охлаждал разгоряченное лицо. Мне захотелось выпить кофе на балконе. Сказано – сделано: я уселась поудобнее и подумала, что слишком рано сдалась, стала играть по тем правилам, которые устанавливал Николай. Я была его любовницей. А он – моим шефом. Типичный служебный роман, который обычно заканчивается крахом. Была же у Николая связь со Светкой. И что? Где гарантия, что у Николая не появится новая молодая и красивая любовница, которая вышвырнет меня с работы так же, как я Светку?

Я повела плечами и плотнее запахнула теплый махровый халат. А если попробовать установить *свои* правила? Стать для Николая не просто любовницей, а суперколлегой, подругой, советчицей? Да и в секс внести разнообразие. А то наш интим стал немного пресным и скучным.

Я сделала еще глоток кофе. Хорошая мысль!

С завтрашнего дня нужно действовать. Я допила кофе, взяла пустую чашку и вышла с балкона, плотно закрыв дверь. Потом прошла на кухню, достала блокнот из сумки и стала набрасывать список ближайших дел. Он получился весьма внушительным.

На следующий день я попросила Николая послать меня на курсы повышения квалификации. Он немного удивился, но согласился с моими доводами: мне нужно расти в профессиональном плане.

– Хорошо. Я согласен.

Мы находились в его кабинете. Раздался телефонный звонок. Николай снял трубку.

– Да!

Я посмотрела на него. Он заметно напрягся и сделал мне знак рукой, чтобы я уходила. Это меня удивило: раньше он меня не выставлял.

– Мне уйти? – шепотом спросила я.

Он кивнул головой.

Это было вечером. На работе уже никого не было. Я вышла в приемную и прильнула ухом к двери.

– Но послушай! Зачем мы опять возвращаемся к старому? Мы же обо всем договорились. Я этого не понимаю! Зачем пересматривать достигнутые договоренности? Конечно... – Дальше Николай молчал. Потом шмякнул трубку и быстрыми шагами направился к двери. Я отпрянула и, повернувшись, побежала по коридору в свою комнату.

Николай заглянул ко мне.

– Я поеду домой. Устал.

Это означало, что секса сегодня не будет.

– Хорошо, – покорно сказала я. – Только подожди одну минутку.

Я подошла к нему, заглянула в глаза.

– У тебя неприятности?

– С чего ты взяла? – нахмурился он.

– Просто так. Ты какой-то обеспокоенный. Что-то случилось?

– Нет. Все нормально.

– Ты уверен?

– Все. Я не хочу об этом говорить.

Он повернулся и вышел. Придется мне пойти в обход и не задавать вопросы напрямую, если я не хочу ссор. Мы ведь никогда не касались давнего происшествия, когда Николая вышвырнули из джипа на асфальт. Как-то раз я пыталась расспросить его, но он резко оборвал

меня. Я понимала, что в жизни Николая есть такие сферы, куда лучше не лезть. Во всяком случае, пока.

Вечером я забрела в секс-магазин и купила пару интересных игрушек, в придачу дорогое кружевное боди с разрезами в пикантных местах.

На другой день, когда Николай приехал ко мне после работы, я продемонстрировала ему новое белье и прибамбасы, и он мгновенно превратился в необузданного самца, который ошеломил меня своим натиском.

Позже, лежа рядом с ним, я думала: какие же все-таки мужики козлы. Помани их чем-то новым, и они помчатся с радостью, позабыв обо всем. Лучшая тактика для них – кнут и пряник. Не нужно давать им расслабляться. Пусть у них никогда не будет уверенности, что свою женщину они завоевали до конца. Она должна все время удивлять их, оставаться загадкой, которую невозможно разгадать.

После окончания курсов Николай сделал меня своим заместителем. Но мне-то хотелось большего...

Честно говоря, марафон, в который я впряглась, меня частенько утомлял. Но я понимала, что не имею права отступать. Один неверный шаг – и все полетит к черту. Отношения – это долгосрочные инвестиции. И если грамотно и долго вкладывать в своего мужчину эмоции, силы и нервы, то обязательно получишь желаемый результат.

Я уже привыкла к Николаю и не мыслила жизни без него. Наша страсть, конечно, поутихла. Но много ли счастливых союзов, построенных на страсти? У нас есть главное: общность интересов, понимание. Николай нужен мне, и поэтому я боролась за него, за нас, за наше совместное будущее.

Сильная женщина отличается от слабой тем, что у нее все в душе. Она никогда не покажет, как ей плохо или как она устала. Но то напряжение, в котором я находилась, все-таки давало о себе знать. И я срывалась. Но – дома, наедине с собой, когда никто не видел.

Я обратила внимание еще на один момент: чем раскованней я становилась в сексе, тем увереннее в жизни. Хороший секс придает женщине особый шарм. Когда тело живет своей собственной бурной жизнью, появляются свободные манеры, красивая походка, а в глазах – необыкновенный блеск. От такой женщины трудно отвести взгляд, за ней хочется идти и идти...

Николай постепенно становился все больше моим. Он прислушивался ко мне на работе, а в постели я преподносила ему изыски, от которых у него перехватывало дыхание.

Я хотела стать Николаю по-настоящему близким человеком. Пусть он знает: на меня всегда можно положиться. И тогда... может быть, в один прекрасный момент, он поймет, что я – главная женщина его жизни.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Я все время ждала, что Николай сделает свой окончательный выбор. Но он медлил. Несколько раз я закидывала удочку, что мы могли бы жить вместе. Мы прекрасно подходим друг другу, и я его понимаю как никто другой.

– Да... конечно... – рассеянно сказал он. – Но я женат.

– У тебя идеальный брак? – поддела я.

– Абсолютно счастливых союзов не бывает. Всегда есть проблемы.

– Это понятно. Но ты сам говорил, что вы с женой давно стали фактически чужими людьми, и вас связывают только сын и привычка.

– Мы больше двадцати лет прожили вместе. Это целая жизнь...

– Но если ты встретил другую женщину, с которой тебе лучше, почему бы не изменить свою жизнь?

Николай ничего не ответил.

Но то, что он не стал резко возражать, я восприняла как хороший знак. Теперь нужно аккуратно внушать ему, что не стоит бояться перемен. Мужчин чаще берут измором, чем силой. Это самое эффективное и действенное оружие: постоянная психологическая атака.

Но все оставалось по-прежнему. Я молча бесилась, но ничего не могла сделать. Наконец я решила пойти ва-банк, сказала Николаю, что мне предлагают выгодную работу. В целом так и было: мне давно предлагал работу один крупный бизнесмен, с которым мы часто пересекались по делам. Он ценил меня как специалиста и не прочь был сделать своей любовницей. Это ясно читалось во взгляде, каким он окидывал меня при встречах.

Николай вскинул брови и сказал, что я поступаю глупо. В ответ я холодно сказала, что не могу так жить дальше. Я слишком люблю его и не могу делить с другой женщиной. Мне лучше уйти с работы и не видеть его. Это будет самый приемлемый выход из создавшейся ситуации.

– Куда ты уходишь?

– К Абросимову.

– Этот козел, который только и думает, как затащить тебя в постель! – с раздражением сказал Николай.

Мы сидели в его кабинете: он – за столом, я – в кресле.

– У меня нет выхода. Я тебя слишком люблю. – И здесь у меня из глаз покатались слезы. Мне действительно стало жаль себя. Проходят лучшие годы, а я никак не могу упрочить свое положение. Неужели я всю жизнь буду ходить в чьих-то любовницах? Если я сменю Николая на Абросимова – сценарий будет тот же самый. У самого Абросимова – третья жена. И вряд ли она уступит свои позиции.

Я уже привыкла к Николаю, нам хорошо вместе... Он стал бы для меня идеальным мужем.

Николай не выдержал. Он встал из-за стола и приблизился ко мне.

– Ну ладно, ладно. Что-нибудь придумаю. Только не уходи.

– Что ты придумаешь? Я не могу себе представить, как ты каждый вечер ложишься с женой в постель...

– Я тебе говорил уже много раз, что мы с женой давно не спим вместе. Таня! Опять ты принимаешься за старое!

– Я не верю. Ты такой привлекательный мужчина...

Николай вздернул вверх подбородок.

– Мне лучше уйти из «Атланта» и не мучиться...

– Нет. Уходить не надо! Ты мне нужна.

– В каком качестве? – огрызнулась я. – Секс-игрушки и суперпомощницы в одном лице?

Назревала ссора. У меня сдали нервы, я не могла остановиться.

Николай молчал. Я резко развернулась и вышла.

Домой после работы я ехала в подавленном состоянии. Я ушла с работы пораньше, никак не могла сосредоточиться, жутко разболелась голова. Зачем я вообще завелась, ругала я себя. Вот идиотка, не могла промолчать. А если Николай больше не захочет со мной разговаривать и мы будем общаться только по работе? Неужели я собственными руками разрушила наши отношения? И он больше никогда не вернется ко мне?

Такие мысли терзали меня всю дорогу. Из радиоприемника неслась бодрая музыка, и я с раздражением выключила его. Я все время смотрела на сотовый: может быть, Николай захочет позвонить и помириться... Но телефон молчал, и я в сердцах отключила его, чтобы не терзаться попусту.

Я подходила к двери квартиры, когда услышала звонок. Телефон звонил и звонил, не умолкая. Я открыла два замка и кинулась к аппарату, чуть не упала, зацепившись шпилькой о провод. Это Коля! Он беспокоится, почему молчит мой сотовый, и хочет загладить сегодняшнюю ссору:

– Алло!

– Таня? – раздался в трубке знакомый веселый голос, от которого сердце ухнуло в пятки. Это был Дмитрий!

– Вы ошиблись номером, – холодно сказала я изменившимся голосом и повесила трубку. Только этого еще не хватало! Зачем он позвонил? Да еще поздоровался таким веселым тоном, словно мы по-прежнему любящие супруги и расстались только вчера?!

Через пару минут снова раздался звонок. Я хорошо знала Дмитрия. Он от меня ни за что не отстанет, а будет звонить до тех пор, пока я не подниму трубку. Если я не буду реагировать на его телефонные трели, он может приехать сюда... А вдруг в это время явится Николай? Нет, надо выяснить, чего хочет бывший муженек, и поставить его на место.

После седьмого звонка я сняла трубку.

– Да?

– Таня! Это я. Дмитрий, – зарокотал он бархатным голосом.

– Ну и что?

– Танюш, ты меня встречаешь как айсберг в океане. Как жизнь? Как дела?

От возмущения я чуть не задохнулась. Только подумать: он меня бросил как использованную игрушку, ничего не объяснив, укатил в Америку с богатой дамочкой делать свой бизнес. А теперь пытается общаться как ни в чем не бывало!

– У тебя ко мне какой-то вопрос или ты звонишь просто так? – решила я поставить точки над «и».

– Просто так. Захотел позвонить и узнать, как ты.

– Отлично. Лучше не бывает.

– Ты работаешь?

– Да. Заместителем гендиректора турфирмы.

В трубке раздался краткий смешок.

– Далеко пошла.

– А ты сомневался?

Возникла пауза.

– Если у тебя все, закончим разговор, – предложила я.

– Подожди. Я хотел бы с тобой встретиться.

– Зачем?

– Просто так.

– К сожалению, все ближайшие дни я занята.

– Не глупи, Тань. Хочешь, я к тебе подъеду?

- Не надо, – слишком поспешно воскликнула я. Только этого еще не хватало!
- Тогда говори: где и когда.

В этом был весь Дмитрий. Он всегда шел напролом, если ему было что-то нужно. Он будет добиваться встречи, пока я не сдамся. А потом... внутри меня разгорелось жгучее любопытство, в котором было стыдно признаться даже самой себе. Мне захотелось увидеть Дмитрия и посмотреть, как он среагирует на меня. Я осталась в его памяти влюбленной молодой женщиной, которая во всем его слушалась и подчинялась. В нашей паре ведущим был он. Я изменилась на сто процентов. Как же он, наверное, удивится, увидев меня совсем другой. Кроме того, я нанесу удар по его самолюбию. Он думал, что я пропаду без него, а получилось все наоборот.

- Хорошо. – Я сделала паузу. – В семь вечера. Кафе «Летний бриз».

Мы ходили в это кафе много раз, и я подумала, что Дмитрий его вспомнит.

- А... помню-помню, – хохотнул он. – Заметано. Жду тебя в семь.

В десять минут восьмого я подъехала на своей красной «Мазде» к кафе.

Димки нигде не было видно. Наверное, в последний момент пошел на попятную, хотя на него это не очень-то похоже. Но не успела я вылезти из машины, как позади раздалось:

- Ну, привет, подруга!

Это был Димка с огромным букетом роз. Он улыбался во всю ширь. Я окинула его быстрым взглядом. Он почти не изменился, разве что стал плотнее, во взгляде прибавилось жесткости, а на щеке белел небольшой шрам.

- Привет, привет!

Он отошел на два шага и наклонил голову набок, пристально рассматривая меня.

- Вау, Танька. Ты просто супер.

– Спасибо за комплимент. О тебе такого не скажешь.

- А что? Здорово постарел?

– Типа того. А где победный блеск финансиста с Уолл-стрит? Ты, кажется, за этим ездил? Где твой «Линкольн»?

– Еще не заработал. Все впереди. Кстати, это тебе... – Он протянул мне розы. – Скромные цветочки. А чего мы стоим? Грузи меня в свою тачку, и поехали в ресторан.

В ресторане я дала себе зарок не расслабляться. Я должна провести светский вечер и показать, что я – суперледи и бизнесвумен, у меня все тип-топ, и на этой звонкой ноте закончить общение. Пусть теперь кусает локти: какую женщину упустил и не оценил в свое время.

Мы заказали еду и бутылку красного вина.

Дима разлил вино в высокие бокалы, напоминавшие формой тюльпаны.

- Выпьем за встречу.

Я подняла бокал. Он чокнулся со мной.

- На брудершафт не хочешь?

Я отрицательно качнула головой.

- Боишься? – насмешливо спросил Дмитрий.

– Почему? Просто не хочу.

- Трусишь!

Я по-настоящему разозлилась.

- Ну и черт с тобой: брудершафт так брудершафт.

Прикосновение Димкиных губ перенесло меня в другую реальность. Как будто бы и не было разлуки длиной в несколько лет.

Это было так резко и неожиданно, что я задержала дыхание, пытаюсь справиться с бешеным сердцебиением. Ну и ну... Кажется, дело принимает не тот оборот, на какой я рассчитывала.

- Эх, Татьяна...

Дима снова налил себе вина.

– Что – Татьяна? – Я постепенно приходила в себя. – Что – Татьяна? Какого черта? Ты поступил как последний подонок! Сделал ноги, даже ничего не объяснив: так и так, мол, прости, дорогая, я встретил другую. Я сидела и гадала, где ты и что с тобой. Морги и милицию обзванивала, пока не додумалась позвонить твоей матери в Питер. Она мне все и выложила с превеликой радостью. Она меня, кажется, никогда особенно не любила.

– Прости. Так получилось.

– Получилось? Да пошел ты!

Я вскочила со стула, но Димка схватил меня за руку.

– Подожди, не кипятись. Давай посидим, поговорим. Я так по тебе скучал в Америке. Да и вообще, я не собирался там надолго задерживаться. Думал, открою свой бизнес, подзаработаю денег и вернусь обратно, к тебе.

Мои ноги стали ватными, и я плюхнулась на стул.

– Ладно, Тань, что было, то было. Я действительно повел себя как последний козел, но мы же взрослые люди и можем переступить через обиду.

– Люблю самокритику.

– А ты стала совсем... другой, – с расстановкой произнес Димка.

– Какой другой?

– Ну... более уверенной, раскованной, красивой. Выпей еще вина. Деловым женщинам тоже нужно расслабляться.

Я выпила второй бокал вина. Приятное тепло разлилось по телу. Мне страшно захотелось закурить. Курила я тайком от Николая, но его сейчас рядом не было, и я могла себе позволить маленькую слабость. Я подозвала официанта.

– Пожалуйста, «Вог» или «Кент». С ментолом. И зажигалку.

– Ты куришь? – насмешливо спросил Димка. – Я бы тебе не позволил.

– Я – женщина свободная и могу себе позволить все, что хочу.

– У тебя что, никого нет? Татьяна! Такая эффектная, красивая женщина и одна?

Я прикусила язык.

– Моя личная жизнь тебя не касается.

Возникла пауза. Димка стал жадно поглощать еду, будто бы закончил сидеть на чудеете. У меня, наоборот, никакого аппетита не было.

Официант принес сигареты и зажигалку. Я закурила. Я пускала колечки дыма и украдкой рассматривала своего бывшего мужа. Господи! Проклятая женская память! Наваждение какое-то. Одним своим присутствием он стер дистанцию, которую я так старательно выстроила. Я помнила его физически, телесно, чувственно. Я помнила, что он любил, когда я утыкалась ему в подмышку, любил мои прикосновения к соскам. Любил, когда я покусывала его за плечи. Я вздохнула: мне показалось, что я ощутила слабый запах наших соков после занятий любовью. Простыни обычно сбивались, мы вскакивали с дивана и заново застилали их. А иногда засыпали сразу.

Я прикрыла глаза. Нужно, чтобы он ушел. Немедленно. Такие встречи совершенно ни к чему, они только растравливают и дразнят. Что отрезано, то отрезано. Навсегда. Нечего разводить сентиментальные сопли. Тем более у меня есть другой мужчина. И чего я вообще сижу здесь как идиотка?

Я решительно потушила сигарету в пепельнице.

– Ну ладно, поговорили, встретились и хватит. Пора по домам. Все осталось в прошлом. У тебя – своя жизнь. У меня – своя. Наши самолеты летают по разным маршрутам.

Димка вытянул губы трубочкой. Господи! И это я хорошо помню: дурацкую привычку вытягивать губы трубочкой, когда он сердился или был с чем-то не согласен.

– Ты в этом уверена?

– Абсолютно. Все, Дим. Мне действительно пора. Попроси у официанта счет.

Я поднялась со стула.

– Подожди. Ты не подбросишь меня до «Павелецкой»?

Я заколебалась. Ехать было не с руки.

– Ну ладно, подвезу.

Я взяла в руки букет роз и пошла к выходу.

В машине Димка оживился и рассказывал разные смешные истории. Я подумала, что мужик старается напоследок оставить приятное впечатление. Так сказать, на память. Мужики всегда стараются, когда чувствуют, что женщине они по барабану. Когда же ты к ним тянешься сама, они замыкаются как улитки, боясь потерять свою драгоценную свободу. Я притормозила у дома, на который мне показал Дмитрий.

– Приехали, – сказала я. – Доставила с ветерком.

Димка вопросительно смотрел на меня.

– Что-то не так? – спросила я.

– Тань... – Димка сжал мне руку повыше локтя. – Танюш! – Его рука скользнула вниз – к коленке. – Я так скучал по тебе. Ты такая стала женщина – просто супер!

Я замерла, словно парализованная. Его голос гипнотизировал меня, я знала, что должна холодно попрощаться и помахать рукой, но вместо этого сидела и слушала. Димка воспринял мое молчание как готовность к капитуляции. Его рука властно раздвинула мне колени и стала гладить между ног.

Я ощутила непонятную слабость. Ноги стали ватными, как у тряпичной куклы.

– Не надо! – прохрипела я. – Все. Давай закончим.

Но вместо ответа Димка впился в мои губы страстным поцелуем.

Что я делаю! Мне нужно немедленно положить этому конец! Чего я размякла, как баба, у которой сто лет не было мужика. У меня же есть Николай! Он устраивает меня во всех отношениях! Чем я тут занимаюсь? Да я совсем обалдела? Неужели два стакана вина так подействовали?

По моему телу пробежала горячая волна. Неужели я сейчас снова провалюсь в то жарко-радостное волнение, какое меня всегда охватывало с Димкой? Я закрыла глаза.

Он быстро перетащил меня на соседнее кресло и откинул его назад, покрывая поцелуями шею.

– Таня... Таня...

Он вошел в меня, и я издала легкий вздох. Как давно мы не занимались любовью! Целую вечность!

Но того единения, которого я ждала, не произошло. Димка остался мне чужим. Трехлетняя разлука, боль от предательства, обида пролегли между нами пропастью, и никакой секс не мог сделать нас снова настоящей парой. Даже временно.

Когда все закончилось, я открыла глаза.

Димка сидел, привалившись ко мне, и тяжело дышал. Он провел рукой по волосам и повернулся ко мне:

– Очнулась?

– Ага! Только я сознание не теряла.

– Тебе не понравилось?

– Ну почему же. Все было вполне... – я запнулась, – нормально. Ты, Дим, не заморачивайся. Тебе нужна была женщина для разрядки – ты ее получил. Все в норме. А теперь вытряхивайся из машины. Повидались – повстречались, и давай поставим на этом точку.

Димка застегнул брюки и поправил рубашку. Мрачнее тучи он вышел из машины и провел рукой по волосам.

– Ладно. Я пошел. Думаю, мы еще увидимся. Я собираюсь побыть в России какое-то время, осмотреться, открыть свой бизнес. Так что будем встречаться. – Димка усмехнулся. – Ты же знаешь, какой я упрямый. Если мне что надо – то все, я не отстану.

Я ничего не сказала, захлопнув за ним дверцу.

Машина тронулась с места.

Я ехала и ощущала, как к глазам подступают слезы. Черт! Зачем я все это сделала? Хотелось вернуться в прошлое? А что в результате? Только подтверждение старой истины: в одну и ту же реку не входят дважды!

И все же нажила я себе порядочный геморрой, поддавшись минутной слабости.

С Николаем мы помирились на следующий же день. Он просто зашел ко мне в кабинет как ни в чем не бывало и сделал вид, будто вчерашней ссоры не было. Я испытала облегчение, хотя и ждала: вот он скажет, что я была не права, что я нужна ему не как временная любовница, а как постоянная спутница, жена. Но этих слов я, увы, не услышала.

Димка атаковал меня без продыху и пауз. Он звонил мне домой в любое время дня и ночи. Из-за него мне приходилось незаметно отключать телефон, если я приходила вместе с Николаем, и дрожать от страха, что сейчас мой бывший явится сюда собственной персоной. Но сколько могло так продолжаться! В ответ на просьбу оставить меня в покое Димка ухмылялся и отпускал шуточки.

Один раз он подкараулил меня около дома, но я вырвалась вперед и захлопнула дверь подъезда перед самым его носом.

От постоянного напряжения и страха я осунулась и под села на сигареты.

Настя предлагала мне два варианта действий. Первый – дать Димке деньги, так сказать, отступные, откупиться от него. Второй – рассказать все Николаю. Насчет первого варианта я сильно сомневалась. А второй приводил меня в откровенный ужас. Я еще удивлялась, как Димка и Николай до сих пор не столкнулись. Если моему бывшему придет в голову идея припереться ко мне ночью, а в это время у меня, предположим, Коля... Дальнейший сценарий я не могла себе даже представить...

Посередине ночи, когда было выпито три чашки кофе и выкурена последняя сигарета из початой пачки, меня вдруг осенило. Я подумала, что меня можно выставлять в музей как образец полной дуры. Зачем я бегаю от Димки? На силу надо отвечать силой. С Димкой нужно жестко поговорить, так, чтобы он понял: со мной лучше не шутить, я уже не та девочка, которую он когда-то бросил, а зрелая женщина, способная постоять за себя.

Так и сделаю. И бегать от него больше не стану. Вот еще!

На другой день, когда мой бывший позвонил, я назначила ему встречу в семь вечера около кафе, где мы встретились в первый раз после трехлетней разлуки.

Димка подъехал вовремя. Увидев меня, он расплылся в улыбке.

– Привет, Танюш!

– Садись в машину. Нужно поговорить, – сказала я ледяным тоном.

Он нырнул в салон. Я выключила радио и посмотрела на него в упор.

– В общем, так. Наш с тобой сегодняшний разговор – последний. Встреч больше не будет. Не звони и не приходи. Надеюсь, ты понял, что я говорю серьезно, а будешь по-прежнему преследовать меня – пеняй на себя. Мало не покажется.

Димкины глаза расширились от бешенства, и мне показалось, что он сейчас меня ударит.

– Ты что?

– Ничего! Больше не звони и не карауль около дома. Ясно? Ты меня бросил три года назад, и теперь нечего лезть в мою жизнь. – Я помолчала, а потом решила соврать: – Я выхожу замуж. Теперь усек?

– Ну... поздравляю.

– Ты все понял?

– Почти. – Возникла легкая пауза. – А что тогда было там... в машине?
– Помрачение рассудка. Считай это моей ошибкой.
– Теперь ясно, – протянул Димка. – Загорелось в заднице, поиграла и выбросила.
– У меня нет времени ни на разговоры с тобой, ни на объяснения. – Я демонстративно посмотрела на часы. – Вытряхивайся и больше ко мне не приближайся.
– Тогда – все! – Димка поднял вверх руки. – О'риведерчи. – Он резко распахнул дверцу и встал около машины, засунув руки в карманы. В уголках губ появились жесткие складки.
– Только ты, Танечка, еще пожалеешь, что заварила всю эту кашу. И попомнишь меня не раз.

Именно так: «Танечка». Не строго-официальное – «Татьяна» и не хамское – «Танька». А нежно-интимное – «Танечка!», тем самым подчеркивая, что разборки между нами носят семейственный характер и поэтому будут особенно снайперски-точными и беспощадными.

– Иди, иди, – махнула я рукой – И засунь свои угрозы себе в одно место.

У Димки дернулся кадык, но я рванула рычаг на себя, и машина двинула вперед.

Спустя несколько минут я перевела дыхание и посмотрела на себя в верхнее зеркальце. «Впредь нужно быть более осторожной, – сказала я самой себе, – и не пускать прошлое в свою жизнь. Иначе, как джинн, выпущенный из бутылки, оно вмиг разрушит все то, что ты так долго и тщательно строила».

* * *

Так бы все и оставалось по-прежнему, если бы не случай.

Это было в половине первого ночи. В дверь раздался звонок, и я с трудом оторвала голову от подушки. Час назад я легла в постель после горячей ванны и трех бокалов вина, провалилась в тяжелый беспокойный сон, а звонок разбудил меня.

В дверь звонили настойчиво, не умолкая. Я накинула халат и прошлепала до двери.

– Кто там?

– Это я. – Голос Николая.

Я распахнула дверь и обомлела. Он стоял с чемоданом в руке и смотрел на меня, нахмуренный и жутко озабоченный.

– Что-то случилось? – заикаясь, спросила я.

– Случилось. Я ушел из дома.

– Ну проходи! Что ты стоишь – проходи!

Я отошла в сторону, плотнее запахивая халат. Потом почему-то схватилась за чемодан и потащила его в комнату. Николай прошел на кухню.

– Есть будешь? У меня курица в холодильнике, могу разогреть спагетти с сыром.

Он поморщился.

– Да нет. Не надо. Я поужинал.

– Тогда чай?

– Нет-нет. Не хочу.

Николай сидел на табуретке, опустив голову.

– У нас скандал вышел. На пустом месте. Лена почему-то разошлась. Я, мол, ее жизнь загубил. Она рассчитывала совсем на другое. Я – неудачник и слабак, полное ничтожество...

Здесь я уже возмутилась.

– Может, ей олигарх нужен?

– Не знаю. А потом... она сказала, что как мужик я – тоже ноль. – Николай криво улыбнулся. – Я в сердцах посоветовал ей завести любовника, а она ответила, что давно уже ведет личную жизнь на стороне. Вот так-то. – Он провел рукой по волосам и резко выдохнул:

– Все! Не хочу больше об этом. Я собрал вещи и ушел. А она... сидела на кухне и курила. И ничего мне не сказала.

– Ну... и что ты думаешь делать дальше?

– Пока не знаю.

– Живи у меня. Так тебе будет удобно. От работы недалеко. Я буду готовить, что ты хочешь. Живи как дома.

Я подошла и прижала к себе его голову.

– Коля! – прошептала я. – Наконец-то мы вместе.

Утром я летала, не чуя ног, никак не могла поверить своему счастью. Мне казалось, что это – фантом, который в любой момент исчезнет.

Мне приходилось привыкать к новой жизни: жизни вдвоем. Переезд ко мне Николая поначалу вверг меня в легкий ступор. Мне приходилось наткаться на разбросанные носки и галстуки, невытую посуду в раковине и ботинки, стоявшие посередине коридора. Но это все пустяк по сравнению с тем, что Николай был рядом со мной.

Правда, о будущем мы пока не говорили.

Пару раз кто-то звонил мне и вешал трубку. Я почему-то думала, что это его жена.

Однако долго молчанка длиться не могла.

Когда однажды мы пришли вечером домой и я по привычке включила автоответчик, чтобы прослушать оставленные сообщения, оттуда понеслись отборные ругательства. Елена Дубнова материлась так, что Сергей Шнуров по сравнению с ней – нежный ангелочек. Смысл ее слов сводился к тому, чтобы «я, гребаная секс-телка, отвалила от Николая и вообще пошла далеко и надолго».

Я так и думала, что в покое она нас не оставит. Она выставила мужа, но не думала, что это всерьез, и такого поворота событий явно не ожидала.

Николай стоял рядом и слушал все это с каменным лицом. А потом махнул рукой и сказал глухим голосом:

– Не обращай внимания.

– Она тебя тоже достает? – спросила я.

Его брови взлетели вверх.

– Ленка думала, что я приползу к ней на коленях. Но не дождется. Я ей не мальчик для битья. Она с кем-то трахалась, а я должен ей все прощать?

Я поняла, что жена Дубнова нанесла ему удар в самое чувствительное место. Мужчина может развлекаться на стороне сколько угодно, но чтобы это позволяла себе жена? Не дай боже!

Николай так и тянул бы ляжку постылой семейной жизни, если бы не тот скандал, во время которого жена выплеснула ему в лицо все свои откровения...

Но настроение все равно было уже испорчено. Мы легли спать в молчании, думая каждый о своем.

А на следующий день жизнь преподнесла мне еще один сюрприз. Позвонил Димка. Я взяла трубку, когда Николай принимал душ. Он сразу бросил мне:

– Привет!

– Вы ошиблись номером, – ледяным тоном сказала я.

– Ничуть. Подожди, не вешай трубку. Слушай, ты говорила, что работаешь гендиректором турфирмы?

– Мне некогда с тобой разговаривать.

– Я открываю свое дело. Ты не могла бы подбросить мне денег?

Я прикрыла трубку рукой.

– Пошел на...

– Стерва! Ты еще пожалеешь.

Я повесила трубку. Как это похоже на Димку: выжимать из людей все, что можно. Не одно, так другое. Не любовь, так деньги. При этом он жутко злопамятный тип, от которого можно ожидать чего угодно.

Утром Николай ушел на работу раньше меня. Мы договорились, что я приду в офис попозже.

У меня было еще немного времени до выхода из дома, и я решила покачать пресс. К сожалению, пресс – это такая штука, которая требует регулярных занятий. Не поделала день-два – и все, сразу обозначается легкий жирок.

Сделав минимум упражнений, я позавтракала, оделась, наложила на лицо макияж и вышла из дома. Я уже вывела машину из гаража, как вспомнила, что забыла дома один документ.

Торопливым шагом я направилась к подъезду, кляня себя за забывчивость.

Когда я выходила с папкой в руках, то увидела, как тихий алкоголик с первого этажа пытается влезть в открытое окно моей машины. «Наверное, хочет спереть магнитолу, – мелькнуло в голове. – Она у меня дорогая и навороченная».

– Эй! – крикнула я. – Полегче!

Но он то ли не слышал, то ли торопился закончить свое дело. Я было прибавила шагу, но тут же замерла на месте. Из машины мгновенно вырвался сноп черно-оранжевого пламени. Клубы дыма скрыли мою красавицу. Адский скрежет, визг и крик несчастного алкоголика довершили картину.

Я стояла словно пригвожденная к месту. Из глаз струились слезы.

– Боже! – шептала я. – Только этого еще не хватало.

Моя реакция на случившееся была спонтанной и быстрой. Не дожидаясь, пока около моей машины, вернее того, что от нее осталось, сгрудится толпа любопытных, я дала стрекача.

Я выскочила на шоссе и принялась судорожно махать рукой. Долго ждать не пришлось: притормозил симпатичный седовласый кавказец, который, скользнув взглядом по моим оголенным коленкам, кратко кивнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.